

УДК 347.6

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(6\).1108-1114](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(6).1108-1114)**Е. В. ЧИГРИНА***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье осуществлена попытка исследования особенностей взаимоотношений, называемых «фактическим браком». Поднимается вопрос о материальной поддержке лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Предлагается возможность сделать выводы о природе возникновения фактических брачных отношений, так как в наше время фактические брачные отношения занимают все более значимую социальную роль в институте семьи, все чаще молодые люди предпочитают фактическое сожительство. Если раньше такие отношения были инцидентом, из ряда вон выходящим явлением, то сейчас подобные отношения становятся распространенным социальным явлением и получают все меньше общественного осуждения. В настоящее время изменение традиционных положений семейного права требует приведения законодательства в соответствие с современной реальностью. Ведь некоторые официально неоформленные семейные состояния уже входят в предмет правового регулирования.

Ключевые слова. Фактический брак; государство; супруги; семья; общество; сожительство.

Информация о статье. Дата поступления 20 сентября 2015 г.; дата принятия к печати 1 октября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2015 г.

E. V. CHIGRINA
*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DE FACTO MARITAL RELATIONS

Abstract. The author makes an attempt to investigate legal aspects of a relationship called a «common-law marriage». The matter of material support of people which involved in a «common-law marriage» is raised. Since actual marital relations play a more and more significant social role in the institution of family, the conclusions on the nature of emergence of a «common-law marriage» are made. If these relations were considered an outrageous incident earlier, now they become a widespread social phenomenon and are less condemned by the society. It is concluded that since an illegalized family status is already a subject to legal regulation in some cases, the changes in traditional family law requires bringing the legislation into line with the modern reality.

Keywords. Common-law marriage; state; spouses; family; society; extramarital relationship.

Article info. Received September 20, 2015; accepted October 1, 2015; available online December 30, 2015.

Один из первых нормативных источников советского периода — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г.¹ — никаких новелл в этой сфере не содержал. Возможно, законодатели вполне осознавали необходимость соответствующих изменений, но противопоставление светского брака союзу церковному исключало в тот период всякую возможность придать правовую силу внебрачному сожительству. Как отмечал Г. М. Сverdlov, «признание

фактических браков в условиях острой борьбы за гражданский брак означало бы признание и религиозных браков» [12, с. 6]. В то же время постоянно нарастающие противоречия между нормой права и реальной действительностью не могли остаться незамеченными в судебной практике: при рассмотрении дел о разделе имущества, нажитого в процессе внебрачного сожительства, суды все чаще были вынуждены по аналогии применять режим совместной семейной собственности [5, с. 424–425].

В последнее время наблюдается рост числа фактических браков, которые с подачи средств массовой информации стало принято именовать

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР : принят ВЦИК 16 сент. 1918 г.

Е. В. ЧИГРИНА

«гражданские браки», когда люди живут вместе, ведут общее хозяйство, рожают и воспитывают детей, но по каким-либо причинам официально не регистрируют свои отношения. Понятно, что с позиций современного семейного законодательства такие фактические отношения не признаются государством в качестве брачных отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями. Такой вывод прямо следует из буквального смысла ст. 1 Семейного кодекса РФ, в которой зафиксированы основные начала семейного законодательства современной России. Таким образом, принцип государственного признания брака, оформленного в установленном законом порядке, является основополагающим принципом не только семейного права, но и других правовых отраслей: гражданского (прежде всего, наследственного и жилищного), трудового, пенсионного и др.

Тем не менее, общество и государство должны считаться и фактически считаются с тем, что такие квазибрачные отношения не только продолжают существовать, но и численно увеличиваются, хотя назвать конкретные предпосылки и основания возникновения и длительного существования данного института не может никто — ни ученые, ни сами участники таких отношений [11].

В настоящее время в разговорной речи гражданским браком в большинстве случаев (терминологически ошибочно) называются супружеские отношения без регистрации брака. Исследования показали, что устоявшихся четких представлений о том, что такое гражданский брак, в обществе не сложилось [2, с. 102; 7]. В Израиле, например, люди, принадлежащие к различным религиозным конфессиям, не имеют возможности сочетаться браком (или развестись) на территории Израиля. Это означает, что только пары, которые имеют возможность заключить брак по религиозным законам, могут пожениться в Израиле. Если же пара смешанная или если жених и невеста — не евреи, то им приходится изыскивать другие пути для того, чтобы оформить свои отношения.

Времяносит свои коррективы и предъявляет свои требования к сложившейся издавна ситуации: в стране появилось множество смешанных пар, которые хотят создать семью, и им тоже должно быть предоставлено право стать законными супругами. Какие же возможности есть у них для этого? Первая — это поездка за границу с целью заключения гражданского брака, так как Израиль признает браки, заключенные на

территории любой зарубежной страны согласно ее законодательству. Например, в России при вступлении пары в брак не выясняется и не проверяется религиозная принадлежность жениха и невесты, им ничего никому не нужно доказывать. Поскольку согласно российскому законодательству брак считается законным, то и в Израиле он признается таковым. Вторая возможность оформления супружеского союза для смешанных пар — это брак по переписке. Есть страны, признающие брак законным, даже если при его заключении брачующиеся не находились в этой стране. Такой брак признается, например, Парагваем. Существует также возможность заключения так называемых консульских браков на территории Израиля. В Швейцарии, например, и женщины, и мужчины рассматривают гражданский брак как подготовку к созданию семьи, а также как возможность сохранить, таким образом, хоть часть личной свободы. В США, как оказалось, гражданский брак в основном практикуют совсем молодые люди, и большинство американцев считают, что семейная жизнь вне брака способствует укреплению отношений. Исследование показало, что наиболее часто живут вне брака молодые люди 18–20 лет. В этой возрастной категории в браке состоят не более 4 % молодых людей, живущих совместно. Однако после этого количество пар, состоящих в законном союзе, стабильно превышает количество гражданских браков. Например, доля живущих вместе, но не связанных брачными узами, 29-летних американцев минимальна — лишь 14 %, в то время как свадебный марш прозвучал для 59 % подобных пар. В целом на протяжении двух последних десятилетий лишь 6–7 % американцев живут вместе, предварительно не сыграв свадьбу. Ныне 49 % американцев убеждены в том, что совместная жизнь до брака способствует укреплению официального семейного союза и уменьшает риск развода; 31 % считают обратное; 13 % уверены, что никакой разницы не существует. Однако иная картина складывается при ответе на вопрос «Как влияет гражданский брак на детей, которые живут в таких семьях?»: 47 % американцев считают, что дети не ощущают никакой разницы; 38 % убеждены, что эффект негативный и лишь 12 % уверены, что позитивный [11].

А. Д. Толстая отмечает как одну из отличительных характеристик развития семейного права на Западе в последние 20 лет установление юридических последствий фактических

LAW AND LEGISLATION

брачных отношений [14, с. 21]. Сожительство (cohabitation) — это институт, известный со времен Древнего Рима, в настоящее время урегулированный с незначительными различиями в целом ряде государств (Швеция, Нидерланды, Норвегия, Венгрия, Бельгия, Франция и Португалия), и число стран постоянно увеличивается [6, с. 521]. Можно согласиться с точкой зрения Д. Борминской, что высказывание Наполеона «Конкубины игнорируют закон, поэтому закон игнорирует конкубинов» — уже не отражает реального положения вещей [3, с. 19]. Однако все-таки большинство государств признает семейные отношения между мужчиной и женщиной, придавая им характер правовых, только при соблюдении парой нормативно установленных правил об оформлении брака (процедуры бракосочетания). Вызывает сомнение тезис о том, что государственный акт бракосочетания направлен, прежде всего, на охрану частных интересов и только во вторую очередь — публичных [8], поскольку именно в связи с безразличием государства к сожительству права законные интересы граждан остаются незащищенными. Заслуживает внимания мнение Н. Н. Тарусиной о том, что «фактический брак... неосновательно подвергнут в настоящее время правовой дискриминации» [13, с. 60]. Конкубинат характеризуется неформальным возникновением, крепкими отношениями между партнерами, лишенными необходимости лицемерить и осознающими легкость фактического и не требующего формальностей разрыва [4, с. 66].

Все чаще и чаще фактические брачные отношения становятся объектом правовых исследований. Одной из первых в современной России по этому поводу высказалась О. Ю. Косова: «стабильный "фактический" союз, который характеризуется общностью повседневной жизни, межполовыми контактами, взаимной поддержкой, а в целом наличием доверительности в личных взаимоотношениях, ориентированных на семейную модель организации быта, конечно не может не рассматриваться как семья, несмотря на несоблюдение соответствующих процедур оформления брака» [15, с. 212].

Многие авторы посвятили свои работы этой тематике, в частности И. А. Косарева, Д. Борминская, Е. Н. Киминчижи, С. Ю. Филиппова, А. В. Слепакова, И. Р. Альбикиков и др.

В сфере семейных отношений вопросы правового режима имущества занимают основной предмет правового регулирования. «Фактический и нравственный склад семьи создается

помимо права, — писал Г. Ф. Шершеневич. — Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется большей частью неудачным и не достигающим цели... Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи» [16, с. 406–407]. Итак, в чем же состоит и насколько существенно само отличие имущественного положения лиц, состоящих в зарегистрированном браке, и лиц, проживающих без надлежащего оформления брачных отношений?

Некоторые социологи в противовес широко распространенному мнению об «отмирании» семьи пишут о том, что она просто усложняется, появляется множество ее видов, являющихся альтернативами традиционной семье. В качестве одной из таких альтернатив, по их мнению, выступает «фактический брак».

Следует указать на ошибочность широко распространенного в России обыденного употребления вместо понятия «сожительство» понятий «фактический брак» или «гражданский брак». Гражданским правильно называть такой брак, который оформлен юридически в органах ЗАГС. Почему же произошла такая подмена в терминах? Скорее всего, потому что слово «сожительство» звучит несколько оскорбительно, если сравнить, например, два представления человека своим друзьям, коллегам: «это мой муж» или «это мой сожитель». Безусловно, каждому человеку комфортнее именовать партнера мужем или женой, а не сожителем или сожительницей. Тем не менее, необходимо называть вещи своими именами, и именовать незарегистрированный брак «фактическим». Если люди противоположного пола живут вместе и ведут совместное хозяйство, но не оформляют отношения в законном порядке — это есть не что иное, как фактический брак [10, с. 10].

По существу брак — это моральная, психологическая, юридическая ответственность людей друг перед другом. В связи с этим представляется бесспорным, что официальный брак во многом удобнее фактического брака и уравнивать фактический и официальный браки с социальной точки зрения весьма сложно. Осознание ответственности за эти социально-юридические аспекты, как правило, и переводит людей естественным образом из фактических браков в официальные. В противном случае это рискует напоминать бесконечную игру или жизнь «на черновик». Зачастую декларируемая задача фактического брака — лучше друг друга узнать

Е. В. ЧИГРИНА

как мужа и жену — невыполнима. Ведь тому, чему придется учиться в семье, можно научиться только после решения о заключении брака, «попробовать брак» вне брака невозможно.

Возникает вопрос: почему лица, длительное время состоящие в незарегистрированных отношениях, не желают заключать брак? Когда по этому поводу говорят, что штамп в паспорте не меняет ничего в отношениях, таким образом, пытаются защититься от подобных вопросов окружающих. Главным достоинством такого семейного союза партнеры считают взаимное доверие и уважение, которое, с их точки зрения, может подвергаться сомнению самим фактом юридического его оформления.

На наш взгляд, фактический брак в настоящее время — адекватная возможность для людей (и особенно для молодых) «попробовать свои силы», приобрести опыт совместной жизни и распределения супружеских ролей, выяснить степень совместимости с партнером, научиться ладить друг с другом, оставаясь «в принципе самостоятельными и независимыми». Поэтому решение лучше узнать друг друга и понять, насколько комфортно с этим человеком «в горе и в радости», не оформляя официальных отношений, вполне логично и обоснованно. В самом начале отношений именно фактический брак защищает обоих партнеров от непредсказуемых поступков друг друга. Оставляет возможность сделать выбор и принять верное решение именно в свою пользу, позволяет сохранить свободу там, где этого хочется. Конечно, хорошо, когда есть общая (у каждого из партнеров) установка на решение проблем, а не на убежание от них в другие отношения, но иногда решение заходит в тупик. Год, два или три — вполне достаточный срок, за который люди могут понять, способны ли они и дальше строить отношения конструктивно. Особенно хорошим показателем, по мнению психологов, служит срок в два года, когда люди начинают проходить первый кризис, и именно тогда могут разобраться — способны ли они преодолевать трудности и хотят ли это делать вместе. Если партнеры уже смогли узнать друг друга в быту, если им уже удалось совместно пережить определенные трудности и есть обоюдное желание перевести отношения в новое качество, то фактический брак может стать неким «тормозом», отжившей моделью.

В силу этих причин мы склонны рассматривать фактический брак лишь как возможную естественную стадию перед официальным браком. Когда же такой брак затягивается, а

кто-то из супругов все еще боится или не хочет оформлять отношения, то это может говорить и о том, что на подсознательном уровне кто-то из них еще окончательно не определился с готовностью брать на себя полную ответственность. В фактическом браке взаимный комфорт — это самоцель, соответственно, любые трудности воспринимаются как повод для сомнений. Поэтому в основе фактического брака в большинстве случаев лежит психологическая неготовность партнеров принять в полной мере ответственность за семью, неспособность находиться в длительных близких отношениях, неумение справляться с возникающим напряжением, поскольку крепость отношений определяется в большей степени тем, насколько партнеры готовы находить способы оставаться вместе, несмотря на трудности. Регистрация брака нужна для урегулирования юридической стороны отношений, но она затрагивает и психологические аспекты. Когда один из партнеров отказывается регистрировать отношения, у другого возникает вопрос: «почему, чего он (она) боится, сомневается в том, что любит меня, боится ответственности и т. д.»?

В современном семейном законодательстве фактические брачные отношения не признаются. Весьма интересна, хотя и не бесспорна, по этому поводу позиция И. Р. Альбикова, по мнению которого «... с учетом увеличения количества фактических браков, представляется необходимым приведение российского законодательства в соответствие действительности, в особенности признание фактических браков. В частности, необходимо закрепить за фактическими супругами право заключить соглашение о вступлении в брак, предусматривающий их право в отношении имущества, приобретаемого в период их фактических супружеских отношений. Кроме этого, определить права фактического супруга как наследника имущества, приобретенного в период фактических супружеских отношений с наследодателем, при условии, что данное право представлено ему в соответствии с заключенным соглашением о вступлении в фактический брак» [1, с. 14–15].

Официальное признание «фактических браков» уже имело место в истории России и не к чему хорошему не привело, хотя и просуществовало до 1944 г. «Лица, состоявшие в неоформленных в соответствии с действующим законодательством брачных отношениях, могли в любое время зарегистрировать свой союз с указанием фактического срока существо-

LAW AND LEGISLATION

вания совместной жизни»¹. Такое положение существовало до введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» от 14 июня 1944 г., установившего судебный порядок признания фактических супружеских отношений, возникших до принятия данного нормативного акта браком» [15, с. 215].

Можно ли признать членами семьи партнеров, длительно проживающих вместе, ведущих совместное хозяйство и воспитывающих общих детей? Или это посторонние люди? Судебная практика признает права сожителей. Так, Президиум С-го областного суда 5 октября 2005 г., отменяя определение Коллегии по гражданским делам, вынесенное 14 июля 2002 г., признал, что не имеет правовой основы для различения состоящих в браке и не состоящих в браке сожителей при решении вопроса о выплате компенсации за моральный вред при гибели одного из сожителей². Законодатель, правда, признает правовые последствия за фактическим сожительством, только в одном случае. Так, по судебному решению может быть признан членом семьи нанимателя гражданин, который проживает с нанимателем в данном жилом помещении и ведет с ним общее хозяйство (ст. 69 Жилищного кодекса РФ). Из содержания данной нормы не следует, какими именно семейными связями должны быть соединены наниматель и гражданин, с ним проживающий и ведущий совместное хозяйство. Международное право исходит из того, что Россия, не признавая фактических сожительств, тем самым нарушает права и свободы своих граждан. Европейским судом по правам человека по жалобе российской гражданки П. было инициировано дело П-ч (Р. против РФ, которое разрешилось в пользу заявительницы. Европейский суд по правам человека в Страсбурге признал право П. (на проживание в жилом помещении, которое было предоставлено ее сожителю по договору социального найма и где заявительница прожи-

вала совместно со своим сожителем как фактическая супруга до его смерти без регистрации по месту жительства»³.

Действующее семейное законодательство регулирует имущественные отношения между супругами и не применимо к «фактическим» супругам. Как справедливо отметил в своей работе И. Р. Альбикиков: «...по действующему российскому законодательству лица, состоящие в фактических супружеских отношениях, могут наследовать друг после друга только в двух случаях. Во-первых, на основании завещания, так как завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, включая и своего фактического супруга. Во-вторых, в случае признания фактического супруга к наследованию в качестве нетрудоспособного иждивенца (п. 2 ст. 1148 Гражданского кодекса РФ). Это возможно только в том случае, если фактический супруг ко дню открытия наследства являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследователя находился на его иждивении и проживал совместно с ним» [1, с. 14].

Если говорить о материальной поддержке фактических супругов, как во время существования отношений, так и после их окончания, то и здесь законодательство стоит на стороне зарегистрированных отношений. Многие зависит от моральных качеств партнеров, но, как это ни прискорбно, данное обстоятельство не является гарантией от разного рода неприятностей.

В заключение хотелось бы задать такой вопрос «Как относиться к фактическому браку»? На наш взгляд, можно ответить просто: когда в фактическом браке живут ответственные люди и для них это выражение доверия друг к другу — здесь все в порядке. Если же это оказывается красивым прикрытием для тех, кто боится или не умеет строить отношения — это, по меньшей мере, грустно.

Право всегда считалось важным элементом воспитания личности и гражданина, поскольку нравственно-правовые ценности, такие как доброта, взаимное доверие, честность, порядочность, социальная ответственность, уважение к закону и многие другие, не передаются по наследству. Они могут быть усвоены только в процессе воспитания и обучения. Речь идет, таким образом, не о биологическом наследовании, а о социальном, которое не может происходить без активного участия старшего поколения

¹ О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов : указ Верховного Совета СССР от 10 нояб. 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

² Дело Гаврикова против России (жалоба № 42180/02) // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 75–78.

³ Дело Прокопович (Prokopovich) против Российской Федерации (жалоба № 58255/00) // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 68–74.

E. V. CHIGRINA

[9, с. 126–127]. Брак и семья поэтому относятся к числу таких явлений, интерес к которым не ослабевает с момента их возникновения и до наших дней, что объясняется их многогранностью и значимостью в жизни людей. Тем не менее,

хочется отметить необходимость исследования особенностей взаимоотношений, называемых «фактическими брачными отношениями», чтобы иметь возможность делать более основательные выводы об их природе.

Список использованной литературы

1. Альбикив И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбикив // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 14–15.
2. Богданова Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 100–105.
3. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран / Д. Борминская // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. — С. 19–25.
4. Босанац М. Внебрачная семья : пер. с сербохорват / М. Босанац ; под ред. Н. М. Ершовой. — М. : Прогресс, 1981. — 144 с.
5. Генкин Д. М. История советского гражданского права / Д. М. Генкин, И. Б. Новицкий, Н. В. Рабинович. — М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1949. — 544 с.
6. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. — М. : Междунар. отношения, 2006. — Т. 2. — 560 с.
7. Данилин В. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин, С. И. Реутов. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 156 с.
8. Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. — 2006. — № 4. — С. 28–35.
9. Корнакова С. В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Андриянов, Н. В. Кешикова, В. П. Моисеев, В. В. Чукулина, Е. М. Якимова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 125–131.
10. Корнакова С. В. Фактические браки: социально-психологические и правовые аспекты : монография / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина. — Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. — 73 с.
11. Румянцева Н. С. Имущественные права супругов в гражданском браке / Н. С. Румянцева // Семейное и жилищное право. — 2009. — № 3. — С. 5–9.
12. Свердлов Г. М. Брак и развод / Г. М. Свердлов ; отв. ред. В. И. Серебровский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — 147 с.
13. Тарусина Н. Н. Семейное право / Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2001. — 144 с.
14. Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового развития / А. Д. Толстая // Закон. — 2005. — № 10. — С. 21–29.
15. Чигрина Е. В. «Фактические браки»: признать или игнорировать? / Е. В. Чигрина // Вопросы правоведения. — 2011. — № 2. — С. 210–221.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.

References

1. Al'bikov I. R. Protecting the rights and interests of persons who are in the actual marital relationship: problems and legal features of their solution. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2015, no. 2, pp. 14–15. (In Russian).
2. Bogdanova L. P., Shchukina A. S. A de facto marriage in today's demographic situation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2003, no. 7, pp. 100–105. (In Russian).
3. Borminskaya D. New trends in the development of family law: extra-marital relations on the example of some European countries. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2007, no. 2, pp. 19–25. (In Russian).
4. Bosanats M., Ershova N. M. (ed.). *Vnebrachnaya sem'ya* [An illegitimate family]. Moscow, Progress Publ., 1981. 144 p.
5. Genkin D. M., Novitskii I. B., Rabinovich N. V. *Istoriya sovetskogo grazhdanskogo prava* [The history of Soviet civil law]. Moscow, Legal Publishing House of the USSR Ministry of Justice Publ., 1949. 544 p.
6. Vasil'ev E. A., Komarov A. S. (eds). *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Civil and commercial law of foreign countries]. Moscow, Mezhdunarnye otnosheniya Publ., 2006. Vol. 2. 560 p.
7. Danilin V. I., Reutov S. I. *Yuridicheskie fakty v sovetskom semeinom prave* [Legal facts in Soviet family law]. Sverdlovsk, Ural Federal University Publ., 1989. 156 p.
8. Il'ina O. Yu. Marriage as a form of public recognition of the relationship between a man and a woman. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2006, no. 4, pp. 28–35. (In Russian).
9. Kornakova S. V. Legal culture of a personality as the condition for effective exercise of its rights and freedoms. In Andriyanov V. N., Keshikova N. V., Moiseev V. P., Chuksina V. V., Yakimova E. M. (eds). *20 let Konstitutsii Rossii: aktual'nye*

LAW AND LEGISLATION

problemy razvitiya pravovogo gosudarstva [20 years of the Constitution of Russia: actual problems of development of the jural state. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2014, pp. 125–131. (In Russian).

10. Kornakova S. V., Chigrina E. V. *Fakticheskie braki: sotsial'no-psikhologicheskie i pravovye aspekt* [The actual marriage: socio-psychological and legal aspects]. Saarbrücken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 73 p.

11. Rummyantseva N. S. The property rights of spouses in a civil marriage. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2009, no. 3, pp. 5–9. (In Russian).

12. Sverdlov G. M., Serebrovskii V. I. (ed.). *Brak i razvod* [Marriage and Divorce]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949. 147 p.

13. Tarusina N. N. *Semeinoe pravo* [Family Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 144 p.

14. Tolstaya A. D. The actual marriage: the prospects of legal development. *Zakon = Law*, 2005, no. 10, pp. 21–29. (In Russian).

15. Chigrina E. V. «The actual marriage»: to recognize or ignore? *Voprosy pravovedeniya = Issues of Jurisprudence*, 2011, no. 2, pp. 210–221. (In Russian).

16. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [The textbook of Russian civil law (based on 1907 edition)]. Moscow, Spark Publ., 1995. 556 p.

Информация об авторе

Чигрина Елена Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра трудового права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Author

Elena V. Chigrina — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Labor Law and Social and Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Чигрина Е. В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений / Е. В. Чигрина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 6. — С. 1108–1114. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1108-1114.

Reference to article

Chigrina E. V. The problems of legal regulation of de facto marital relations. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1108–1114. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1108-1114. (In Russian).